

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС16-8204

г. Москва

Дело № А40-143265/2013

6 октября 2016 г.

резолютивная часть определения объявлена 29.09.2016
полный текст определения изготовлен 06.10.2016

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Муниципальный инвестиционный строительный банк» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2015 (судья Таранникова К.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 (судьи Мишаков О.Г., Маслов А.С. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.04.2016 (судьи Ядренцева М.Д., Григорьева И.Ю. и Комолова М.В.) по делу № А40-143265/2013.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Кадушкин А.В. (по доверенности от 10.12.2015), Толмачев М.М. (по доверенности от 14.09.2016);

частной компании с ограниченной ответственностью «Programprom PTE LTD» (ПРОГРАМПРОМ ПТИ ЛТД) – Аленин И.Г. (по доверенности от 23.08.2016), Степанов Д.П. (по доверенности от 23.08.2016);

Правительства Москвы – Баулина Н.И. (по доверенности от 14.06.2016), Вдович А.В. (по доверенности от 15.08.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Правительства Москвы, сославшихся на недействительность спорной сделки, а также объяснения представителей частной компании с ограниченной ответственностью «Programprom PTE LTD», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Муниципальный инвестиционный строительный банк» (далее – банк) государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – государственная корпорация) как конкурсный управляющий обратилась в суд с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействительными:

договора цессии от 13.08.2012, заключенного банком и частной компанией с ограниченной ответственностью «Programprom PTE LTD» (далее – иностранная компания);

перехода к иностранной компании требования к Правительству Москвы о возврате неосновательного обогащения в размере 3 433 582 долларов США, составляющих разницу между перечисленными банком Правительству Москвы денежными средствами и суммой, подлежащей уплате в соответствии с измененным инвестиционным контрактом от 28.10.2003 № ДЖП.03.ЗАО.00504.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2015 в удовлетворении заявления государственной корпорации отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.04.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, государственная корпорация просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу иностранная компания просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 07.09.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей государственной корпорации, иностранной компании и Правительства Москвы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат изменению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между банком и Правительством Москвы заключен инвестиционный контракт от 28.10.2003 № ДЖП.03.ЗАО.00504.

По условиям этого контракта банк обязался перечислить 26 618 215 долларов США в бюджет города Москвы за помещения, получаемые по результатам реализации данного контракта, а также построить детскую музыкальную школу для нужд города Москвы.

В ходе реализации инвестиционного контракта возник ряд обстоятельств, вследствие которых площадь музыкальной школы, передаваемой Правительству Москвы, превысила запланированную, а площадь помещений, передаваемых банку, уменьшилась.

Банк, сославшись на положения статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее – в редакции, действовавшей в спорный период; далее – Гражданский кодекс) и существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, а также на отказ Правительства Москвы от подписания акта о реализации инвестиционного проекта, обратился в арбитражный суд с иском об изменении договора и об обязанности Правительства Москвы подписать документ о распределении помещений.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2012 по делу № А40-73164/2012 иск банка удовлетворен, на Правительство Москвы возложена обязанность подписать представленные банком дополнительное соглашение к инвестиционному контракту и акт о его реализации в течение 10 дней с момента вступления судебного решения в законную силу.

По условиям одобренного судом в рамках дела № А40-73164/2012 дополнительного соглашения к инвестиционному контракту финансовые обязательства банка были уменьшены на 3 433 582 доллара США (с 26 618 215 долларов США до 23 184 633 долларов США).

Вскоре после вынесения названного решения банк (цедент) и иностранная компания (цессионарий) подписали договор уступки требования от 13.08.2012, согласно которому банк передавал иностранной компании требование к Правительству Москвы о возврате 3 433 582 долларов США, составляющих разницу между суммой денежных средств, перечисленных банком Правительству Москвы, и суммой, подлежащей уплате в соответствии с измененным инвестиционным контрактом.

Однако постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 решение суда первой инстанции от 06.08.2012 по делу № А40-73164/2012 было отменено, в удовлетворении иска банка об изменении

инвестиционного контракта и об обязанности Правительства Москвы подписать акт о его реализации отказано.

Приказом Банка России от 22.08.2013 № ОД-548 у банка с 22.08.2013 отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Другим приказом Банка России (от 22.08.2013 № ОД-550) с 22.08.2013 назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.11.2013 по настоящему делу банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию.

Банк инициировал процедуру пересмотра постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 по делу № А40-73164/2012 по вновь открывшимся обстоятельствам (в связи с изменением практики применения правовой нормы). Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2013 по указанному делу постановление того же суда от 29.10.2012 отменено по вновь открывшимся обстоятельствам, а постановлением апелляционного суда от 10.01.2014 решение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2012 оставлено без изменения.

После вступления в законную силу решения суда первой инстанции от 06.08.2012 по делу № А40-73164/2012 иностранная компания как цессионарий обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к Правительству Москвы о взыскании 3 433 582 долларов США переплаты, возникшей в связи с внесением изменений в инвестиционный контракт.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.01.2015 по делу № А40-91248/2014, вступившим в законную силу 18.06.2015, иск иностранной компании удовлетворен.

Полагая, что договор цессии от 13.08.2012 и состоявшийся на основании этого договора переход требования к иностранной компании являются недействительными, конкурсный управляющий банком обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением, ссылаясь на положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также статьи 10 и 168 Гражданского кодекса.

Установив, что договор цессии заключен за пределами периодов подозрительности, определенных пунктом 1 статьи 61.2, пунктами 2 и 3 статьи 61.3, пунктом 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве, сочтя, что государственной корпорацией не доказан факт заключения оспариваемого договора с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, констатировав отсутствие в деле должных свидетельств того, что по состоянию на 13.08.2012 банк отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, а также признав неподтвержденной материалами дела осведомленность иностранной компании о возможном причинении сделкой вреда имущественным правам кредиторов, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления государственной корпорации.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Государственная корпорация, обращаясь с кассационной жалобой в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, не привела каких-либо доводов о допущенных судами ошибках при разрешении ее заявления в части признания договора цессии недействительным. Поскольку при рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения и (или) толкования норм права в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе (часть 2 статья 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), в указанной части судебные акты отмене не подлежат.

В остальной части заявления государственной корпорации судами первой и апелляционной инстанций, а также судом округа не учтено следующее.

Действовавшее в период заключения договора цессии от 13.08.2012 законодательство не содержало запрета на оборот будущих требований. Напротив, из положений пункта 2 статьи 455, пункта 4 статьи 454 Гражданского кодекса следовало, что договор уступки требования мог быть заключен в отношении требования, которое у cedenta возникнет в будущем. При этом по общему правилу будущее требование переходит к цессионарию с момента его возникновения у cedenta, если соглашением сторон не предусмотрен более поздний момент перехода такого требования.

Суды не приняли во внимание, что объектом спорного соглашения от 13.08.2012 являлось будущее требование.

Как следует из содержания договора цессии от 13.08.2012, по этой сделке иностранной компании уступлено требование о возврате неосновательного обогащения, возникшего в связи с изменением судом инвестиционного контракта.

Согласно пункту 3 статьи 453 Гражданского кодекса при изменении договора в судебном порядке обязательства считаются измененными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении договора.

Сложившаяся судебная практика применения абзаца первого пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса исходит из того, что контрагент, предоставивший другой стороне исполнение по договору и получивший при этом неравноценное исполнение, после изменения договора не лишен права истребовать ранее исполненное по правилам об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса), если другое лицо вследствие этого неосновательно обогатилось (по смыслу пункта 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», пункта 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения

споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», пункта 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.09.2002 № 49 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены»).

Сама иностранная компания в ходе рассмотрения дела № А40-91248/2014 о взыскании с Правительства Москвы 3 433 582 долларов США неосновательного обогащения придерживалась позиции об уступке по соглашению от 13.08.2002 именно будущего требования. Так, она, возражая против заявления Правительства Москвы о пропуске срока исковой давности, указывала на то, что до момента вступления в силу решения от 06.08.2012 по делу № А40-73164/2012 (до 10.01.2014) у компании не возникло право требовать возврата каких-либо сумм, уплаченных ранее по еще неизмененному судом инвестиционному контракту. Эти доводы иностранной компании были поддержаны судами при разрешении спора по делу № А40-91248/2014, что, в свою очередь, позволило признать иск поданным в пределах срока исковой давности и удовлетворить требования, заявленные иностранной компанией к Правительству Москвы.

Правовая квалификация сделки, данная судом по ранее рассмотренному делу, хотя и не образует преюдиции по смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но учитывается судом, рассматривающим второе дело. В том случае, если суд, разрешающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы. В рассматриваемом случае не имеется объективных причин для того, чтобы сделать выводы, противоположные выводам по делу № А40-91248/2014, и признать договор цессии от 13.08.2012 договором уступки существующего, а не будущего, требования.

Согласно пункту 1 статьи 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, из которой осуществляется удовлетворение требований конкурсных кредиторов должника.

По общему правилу, с момента признания должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (абзац седьмой пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве, абзац второй пункта 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). Такие требования подлежат денежной оценке, они рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном статьями 134 и 142 названного Закона.

До открытия конкурсного производства требование к Правительству Москвы о возврате неосновательного обогащения не возникло и, следовательно, не могло перейти от банка к иностранной компании. После открытия в отношении должника конкурсного производства это требование

поступило в конкурсную массу, а обязательство банка по передаче указанного требования иностранной компании трансформировалось в денежное (при наличии со стороны иностранной компании встречного предоставления в пользу банку за уступаемое последним требование). При названных обстоятельствах стало невозможным наступление основного предусмотренного договором цессии правового последствия в виде перехода требования от cedента к цессионарию.

Подобный переход требования не соответствовал бы пункту 1 статьи 131, абзацу седьмому пункта 1 статьи 126, статьям 134 и 142 Закона о банкротстве.

При ином подходе вопреки правилам статей 61.3, 134 и 142 Закона о банкротстве следовало бы признать допустимым преимущественное (по отношению к другим кредиторам) удовлетворение обязательства перед иностранной компанией, трансформировавшегося в денежное.

Все кредиторы, предъявившие требования к должнику в рамках дела о банкротстве, должны быть поставлены в равное положение с кредитором, заключившим договор цессии, они вправе претендовать на удовлетворение долговых обязательств за счет всего имущества, вошедшего в конкурсную массу банка, в том числе и за счет спорного имущественного требования к Правительству Москвы.

Довод иностранной компании о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности был рассмотрен судом первой инстанции и отклонен им как несостоятельный. Судебная коллегия не находит оснований для переоценки общего вывода суда об отсутствии в рассматриваемом случае оснований для отказа в иске по мотиву пропуска срока исковой давности.

Ссылки иностранной компании на правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.10.2011 № 9615/11, судебная коллегия находит ошибочными. В рамках названного дела рассмотрен спор о расторжении договора. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации счел возможным признать договор расторгнутым не с момента вступления в силу судебного решения о расторжении сделки, а с момента, когда оно должно было бы вступить в силу. Между тем при разрешении дела № А40-73164/2012 об изменении инвестиционного контракта какой-либо иной момент изменения договора, отличный от предусмотренного пунктом 3 статьи 453 Гражданского кодекса, судами не был определен.

Вопреки мнению иностранной компании, в рамках дела № А40-91248/2014 суды, по сути, не оценили допустимость перехода требования с позиции преимущественного (по отношению к другим кредиторам) удовлетворения обязательства банка перед иностранной компанией. Поэтому предъявление конкурсным управляющим самостоятельного иска соответствует разъяснениям, приведенным в абзаце третьем пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств».

Материальный интерес конкурсного управляющего банком в настоящем деле заключался в признании за банком права на получение неосновательного обогащения от Правительства Москвы ввиду невозможности перехода требования к иностранной компании в процедуре конкурсного производства.

Поэтому иск конкурсного управляющего, сформулированный им как иск о признании недействительным перехода требования, по своему характеру, целевой направленности и условиям предъявления, по сути, является иском о признании за банком права на имущественное требование к третьему лицу (статья 12 Гражданского кодекса).

При разрешении такого иска судам следовало констатировать невозможность перехода требования в процедуре конкурсного производства (незаконность перехода требования) и с учетом положений пункта 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о задачах судопроизводства в арбитражных судах, недопустимости преимущественного удовлетворения требований одних кредиторов банка перед другими, а также смысла разъяснений, данных в абзаце первом пункта 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», рассмотреть вопрос о восстановлении нарушенного права банка путем признания за ним права на получение 3 433 582 долларов США с Правительства Москвы. В случае, если Правительство Москвы, действуя добросовестно, во исполнение вступившего в законную силу судебного решения уже перечислило данную сумму иностранной компании, к отношениям цессионария (иностранной компании), получившего исполнение, и cedента (банка), которому это исполнение причиталось, подлежали применению положения главы 60 Гражданского кодекса.

Однако фактические обстоятельства, связанные с состоянием расчетов Правительства Москвы по спорному требованию, судами не устанавливались.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует изменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.04.2016 по делу № А40-143265/2013 изменить.

Признать не соответствующим закону переход к частной компании с ограниченной ответственностью «Programprom PTE LTD» (ПРОГРАМПРОМ ПТИ ЛТД) требования к Правительству Москвы о возврате неосновательного обогащения в размере 3 433 582 долларов США.

В части применения последствий признания перехода требования не соответствующим закону обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.Н. Зарубина

судья

Е.С. Корнелюк